

Скокова Т. Н.
ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ РЕЛЯТИВНОСТЬ И ИДИОМЫ
КАК СРЕДСТВО ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ¹

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
skokova@bsu.edu.ru

Средства интериоризации и семиотизации познаваемого мира в процессе «опредмечивания» концептуальной картины мира (его денотативно-сигнификативного образа) в семантическое пространство естественного языка выявляет **система реляций**. Основные перцептивные категории (физические и психические данности) детализируются и уточняются в слоях концепта в зависимости от образа мира. Образ мира понимается нами, вслед за Н. Ф. Алефиренко, как «основа субъективного миропонимания, результат системной духовной активности человека по освоению всей своей предметно-практической деятельности. Такого рода субъективный образ объективной действительности, оставаясь образом реального мира, непременно подвергается семиотизации, объективируется разными подсистемами языковых знаков, которые, не будучи зеркальным отражением реальности, творчески ее интерпретируют и после такой герменевтической обработки вводят в уже сложившуюся систему мировосприятия» (Алефиренко, 2010: 102). **Категоризация** рассматривается как осуществляющаяся базовой бинарной **оппозицией: имена, объективирующие физические данности**, имеющие категориальные семантические признаки: конкретность, неодушевленность, нелицо, исчисляемость, качественная определенность, объективная форма существования материи, параметрические признаки (Семенова, 2000), наличие, открытость, закрытость границ (см. Лебедева, 1997; Филиппенко, 2000), стабильность во времени и др. (Кубрякова, 2004), формирование семантики которых в основном осуществляется с опорой на зрительно воспринимаемые признаки, **имена, относящиеся к вербализации психических данностей**, категориальными признаками которых являются обтекаемость, растяжимость; не субстанция, а **отношение** явлений, а также определенная закономерность опыта. Конфигурация знаний субъектом понятийного осмысления «предполагает их концептуализацию и категоризацию в рамках абстрактных концептуально-категориальных характеристик» (Магировская, 2012: 123). Когда «элементы» опыта выступают для нас в объективной, общезначимой закономерности, комплексы этих элементов называются «физическими телами», когда закономерность иная, необъективная, необщезначимая (именно ассоциативная), комплексы называются «психическими» (Богданов, 2003: 53).

Попытаемся путем анализа идиом, образующих фразеологическую периферию, выделить слои концепта «Жизненное пространство личности», являющегося субъективно-объективным восприятием мира. И. П. Шкуратова пишет: «Жизненное пространство личности определяется не столько теми материальными благами, которыми она владеет, сколько знаниями о мире, и возможностью влияния на процессы, в нем происходящие. Так, например, физическое пространство жизни человека могут составлять десятки квадратных метров, но его жизненное пространство может распространяться до космических пределов. Широта жизненного пространства всегда связана с масштабом мировоззрения данной личности» (Шкуратова, 2007: 171) Познавательный опыт во фразеологическом концепте (термин: Алефиренко, 2010: 25) представлен тремя группами образов. «Образы – это субъективные феномены, возникающие в результате предметно-практической, сенсорно-перцептивной и мыслительной деятельности.... Это целостное, интегральное отражение действительности, в котором одновременно представлены основные перцептивные категории (пространство, время, движение, цвет, форма, фактура и т. д.) (Запорожец, 1986: 152).

(1) **Отражение в сознании законов внешнего мира в процессе взаимодействия с ним индивида**. Это образы, которые позволяют ощущать себя определяемым чем-то внешним, природным, тем, что вне нас («под «вне нас» я имею в виду «внешние нашим сознаниям» (Дж. Э. Мур). Одним из аспектов языковой категоризации

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» № 633662011

является выделение отдельных единиц человеческого опыта, вербализованных именами с пространственным значением. Категориальное пространство этого уровня фразеобразующего концепта имеет в первую очередь признаки, объективируемыми лексемой мир. Между категориальными пространствами устанавливается **отношение противопоставления**: «планета земля – человечество, индивид»: *во всем мире, крещеный мир, православный мир, всем миром*; «этот мир – другой мир, стоящий выше этого мира»: *растительный, животный, органический мир, жить в миру, мир праху (душе), мир ему (умершему) и т. п., пусть мирно покоится, сильные мира сего, не от мира сего*. Это отношение выражает невозможность дать ответ на вечные вопросы, волновавшие ум человека: есть ли мир совокупностью эмпирических явлений или положительной полнотой бытия, что есть вечное в мире и что есть тленное в нём, о его ценностях, о вневременном содержании и пр. Категориальными пространствами выступают также «природа как основополагающая форма существования материи, которая не зависит от человеческого сознания» и «природа человека», между которыми устанавливается отношение **принадлежности**: *на лоне природы, от природы, природа вещей, человеческая природа*. Отношение **принадлежности** транслирует следующие смыслы: деятельность человека, его мозга, относясь к предметному миру, системе процессов в этом мире, должна совпадать с содержанием активной преобразовательной энергии самого предметного мира, чтобы не уничтожить первичные данности, то, что значимо для двух сторон выявленного отношения (ср. *игра природы, голос природы, дети природы* и др.).

Еще одно категориальное пространство – «бытовой фон, на котором непосредственно совершаются различные события», о котором Дж. Гибсон писал в своей работе «Восприятие как функция стимуляции» и «Бытовой фон суть жизневосприятие человека». Следует заметить, что топонимы формируют общую смысловую зону: совокупность элементов, удалённых в пространстве, которые находятся между собой в тесных отношениях, в особенности это касается таких признаков категориального пространства концепта, как 'географическая область', 'местность', 'район', 'деревня', 'город', а также других, выражаемых пространственными номинациями: *на деревню дедушке, ни к селу ни к городу, вечный город, старый город, вольный город*.

«Человек выровнял землю, вымостил её, покрыл крышами и заключил в стены, проявляя при этом большую склонность к прямым краям, ровным и плоским поверхностям, прямым углам. Такая цивилизованная среда отличается во многих отношениях, но не в принципе от естественной среды, в которой развивался его биологический вид» (Гибсон). Пространственные зоны – это внутренняя жизнь индивидов, то есть через топонимы как один из древнейших пластов лексики осуществляется прикосновение к самому для персонажей заветному, сокровенному: их событийному индивидуально жизненному пространству (*привязывать/привязать к дому, мир дому сему, отчий дом* и др.). В данном случае объективируется отношение между двумя уровнями познавательного опыта, которое можно назвать **отношением структурного сопоставления**, а порождаемый смысл состоит в том, что эти пространственные зоны являются отражением мироощущения, кругозора индивидуума: *дом, построенный на песке, отбиться, отойти от дома*.

К категориальным признаковым пространствам концепта «Жизненное пространство личности» относятся также: максимально сложная пространственная структура, полоса пространств и событий, протянутая в бесконечность ('протяженность', 'расстояние', 'простор'), а именно: «природное пространство» и «беспредельность, между которыми существует **причинно-следственная связь**. К когнитивной характеристике базовой онтологической категории как сложнейшего многоярусного образования принадлежит перцептивная «насыщенность» (термин И. Н. Ивашкевича), что является причиной рождения «беспредельной мысли», то есть целой системы представлений: *давать (предоставлять, открывать и т. п.) простор (мысли, действиям)*.

(2) Рассмотрим те реляции, которые устанавливаются между физическими и психическими данностями в процессе приобретения познавательного опыта при влиянии картины мира, являющиеся базисом возникновения образов, в которых преобладает проявление нашей собственной природы, а также образы, благодаря которым индивид чувствует, что его Я определяемо чем-то более глубоким, чем природа и психика. Это – духовный опыт, который Вильям Джеймс, один из основоположников научной психологии, определяет как субъективный жизненный опыт встреч с высшей реальностью, чувство

присутствия безграничной тайны в жизни человека, зависимость от невидимого порядка вещей (У. Джеймс). Специфическая особенность психической проекции характеризуется бражаем объект находящимся вне носителя изображения, чего нет при физическом изображении. Юнг считает, что психическая энергия часто проявляется в форме человеческих ценностей (иногда осознанных, иногда неосознаваемых), указывая на тонкую и изменчивую природу психического: целое, но фрагментированное; нефизическое, но временами инстинктивное; субъективно переживаемое и тем не менее объективно реальное, выходящее за границы человеческого субъекта (Юнг, 1995). Назовем ряд перцептивных признаков, которые составляют когнитивную основу для перехода в область переживаний, то есть, как они с помощью реляций объективируются в восприятии. Так, концепт «Жизненное пространство личности» содержит также признаковый уровень, который характеризует предметы и явления со стороны **времени**. Категориальные пространства рассматриваемого слоя фразеомобразующего концепта «длительность, последовательность, включающие совокупность секунд, минут, часов, дней, недель, лет» и «связанность содержательного наполнения жизненного пространства с настоящим, прошлым и будущим»: *древнейшие, далёкие и т. п. поколения, первое, второе, третье и т. п. поколение, из поколения в поколение, от поколения к поколению, из рода в род* и др. С помощью идиом эксплицируются признаки категориального пространства «промежуток времени в истории, в жизни» и «жизнь с её наполненностью событиями». Ведь чаще всего события являются в жизненном пространстве средствами измерения времени: *без времени состариться, поседеть, в одно прекрасное время* и др. В рамках характеристики категории времени необходимо рассмотрение такого **отношения**, как «раньше, чем» – «позже, чем». В физическом смысле время имеет следующие свойства: направленность, одномерность, относительность и др.: *время длится, измеряется, проходит; ход времени, течение времени*. Применительно к психологическому времени метафора «течь» (*время словно вода, сквозь пальцы сочится время, время как песок, с течением времени, годы текут, время истекло* и др.) значит: «от более раннего к настоящему, то есть «текущее» метафорически выражает отношение «от раннего к позднему». Языковые средства эксплицируют признаки категориальных пространств «динамичность времени» и «модификация жизненных ориентиров». Между динамическими временными процессами и наступлением эволюционных событий в процессе получения познавательного опыта устанавливается **отношение последовательности**, которое нарушаться не может подобно тому, как и по причине невозможности поменять местами прошлое и будущее: *в свое время, время мне не повернуть* и др. Порождаемый смысл: индивидум активно взаимодействует со своим окружением (*время зажечь костры*), оценивает это взаимодействие, формирует ориентиры и следует им в этих условиях (*время жить, время думать*), определяет свои возможности в достижении поставленных целей, выбирает доступные средства и приводит в действие одно из них, оценивает эффективность и последствия своих действий, подтверждает, пересматривает или отказывается от своих целей и средств: *в скором времени, со временем, сквозь время, новое время* и др.

С. Л. Рубинштейн открыл в отношении связи сознания и деятельности принцип специфичности времени жизни людей: особенность в том, как конструируется «время – пространство» жизни сознанием. Здесь показывается имманентная личности темпоральная организация и «Я-переживания (мышление, чувство, волнение) или психические переживания, а также в качестве способностей или *Habitus* (Гуссерль 2005: 310). Опыт даёт психическое как некий несамостоятельный слой бытия людей, которые в основном слое своего бытия представляют собой, по его же словам, физические реальности. См. такие примеры, как: *время к нам неумолимо, время города и горы стирает в труху, всему своё время, время не щадит, время безжалостно, время не ждет* и др.

Психологи и философы утверждают (см., например, работы А. Грюнбаума), что переживание В может быть психологически позже, чем переживание А. В момент речи обладание фактически большим количеством воспоминаний или большим количеством информации позволяет воспринимать эту информацию как истинную, то есть это тот момент времени, который является психологически более поздним. Это, на наш взгляд, касается обобщений, основанных на анализе событий, переживаемых ранее: *время решает всё, до поры до времени, время лечит, время покажет (свое)* и др. В примерах: *время работает на кого-л., время романтиков, ещё не прошло наше время, дух времени, знаме-*

ние времени и др. выражено **инклюзивное отношение**, которое порождает следующий смысл: жизненные цели человека влияют на его мировосприятие, он, осваивая жизненные ситуации, приобретает опыт, применяет его затем, включаясь в социальную реальность. В рассматриваемых идиомах вербализованы также признаки категориальных пространств «необратимость физического времени» и «обратимость психологического», и это **отношение «обратимость – необратимость»** суть возникновение у человека иллюзии, что существует возможность обратить ход времени так же, как посредством обратной операции, по Ж. Пиаже, мысль может вернуться к начальному (исходному) моменту рассуждений (*время мудро, время рассудит*). Здесь объективируется также **отношение противопоставления бесконечного и конечного**: *тянуть время, убивать (убить) время, время остановить, время терпит, время не терпит, время торопит, остановилось, до времени, (разг.), раньше времени, в своё время, с незапамятных времён, во все времена и др.*

Важно, на наш взгляд, исследовать также совокупности образов, которые формируют континуумы, в которых предметы и явления характеризуются со стороны таких категорий, как **форма и цвет**. Категориальные пространства рассматриваемого концепта «форма как организация и структура внешнего образа вещей и явлений объективной действительности, свойства структурности, правильности» и «стремление дополнить контур до целого» образуют стороны **отношения замкнутости**: *приобретать, принимать какую-л. форму, форму чего-л.; придавать какую-л. форму, форму чего-л., терять (свою) форму, (свои) формы, формы жизни, облечь в какую-л. форму, делать что-л. по всей форме (во всей форме), по всей форме, быть в хорошей, отличной, плохой и т. д. форме, приходить, входить в форму*. Чтобы получить полный образ необходимо замкнуть структуру, достроить незаконченный образ, дополнить до целого, получить четкую форму (прегнантность, по Вертгеймеру). Как познавательную активность особого рода следует понимать при этом предположения, интуицию (фантазии, убеждения, веру).

Язык, являясь системой репрезентации знаний и подвергая категоризации то, как организован мир и человек, выполняет гносеологическую функцию. Одним из средств познания является цвет. Для понимания собственно психологических теорий цвета представляют интерес работы «Учение о цвете» И. В. Гёте; «Мои незначительные мысли о цвете» Дидро; «Философия искусства» В. Шеллинга, «О зрении и цветах» А. Шопенгауэра, «О духовном в искусстве» В. Кандинского и др. У Гёте каждый цвет – это сгусток эмоциональной сущности, цвет для Гегеля – символ определенных идей, категорий, вечных начал. Основными реляциями между образами в двух категориальных пространствах: «качество цвета, выраженное в ощущении того или иного цвета» (по Бергсону) и «цвет как восприятие (психическое), цвет, отличающийся от белого и чёрного, символ силы, выразительности, жизни, иерархия гармонических взаимосвязей, продукт, вызывающий эмоции» являются **реляции сходства**. В исследованиях гештальтпсихологов было показано, что в реальной жизни воспринимается, как правило, не чистый цвет, но соотношение цветов. Сходство определяется не по количественным признакам, а по качеству, внешнее восприятие проходит через рациональную рефлексию. *Зелёный возраст, зелёная юность* – цвет жизни, которая наполнена животворящей силой. Зеленый цвет П.Флоренский называет первоцветом, считая, что есть всего три первоцвета, через которые София предстает людям и которые символизируют три её ипостаси: сине-фиолетовая София – мировая душа, духовная суть мира, красно-розовая – образ Божий для твари, явление Бога на земле, зелено-золотистая – ни к Богу, ни от Бога, а вокруг него. Бодрость и жизненность выражают яркие тона. Ср.: *белый свет, довести до белого каления, тоска зеленая, напиться до синего дыма, видеть всё в чёрном цвете, кровь с молоком* и множество других. Воспринимающий субъект видит мир и получает опыт, в том числе и духовный, не как набор неопределённых образований, а как систему, состоящую из четких образов, что объясняется структурированностью восприятия, цвет при этом играет немаловажную роль, например, зависть ассоциируется с чёрным цветом (*черная зависть*), красный связывается с особенностью поведения быка (*красная тряпка для быка*) и выражает степень гнева людей; двойственное значение красного цвета для европейцев – это и опасность, угроза и одновременно праздник (*красная чума, красный день календаря*) и др.

(3) Для создания своего актуального жизненного пространства (см. работы К. Левина, С. А. Стрекалова и др.) человек должен иметь представление о мире в целом, о картине мира. Еще один тип познавательного опыта – опыт, включающий нормы (на-

пример, в сфере морали, этики), приобретаемые в течение жизни отдельного индивида или всего человечества. Рассмотрим слой фразеобразующего концепта «Жизненное пространство личности», который представляет собой совокупность образов, связанных с категорией **движения**. Основными категориальными пространствами являются «изменение местоположения» и «изменение информационного и энергетического континуумов». За основу при анализе последнего можно принять положение В. А. Ганзена о том, что язык информационной системы человека – это мысли, образы, представления, внутренний диалог, вспышки интуиции, а язык энергетической системы – эмоции, чувства и желания. Представления способны пробудить в нас чувство реальности того, во что мы верим вопреки здравому смыслу, даже в том случае, если это вспышки интуиции и они настолько смутны, что не могут стать образами нашего воображения: *голова закружится от успеха, закружились мысли* и др. Опыт становится базисом идентификации или универсализации, а **отношения расширения и сужения** являются основой того, что отдельные образы жизненных ситуаций связываются воедино, образуя обобщённое представление о жизненном пространстве, то есть, выявляя типичное. Типичное – это замкнутое в схему (см. например, толкование идиом: *лезть без мыла в душу, лезть в бутылку, лезть из кожи вон, лезть на глаза, лезть на рожон*). В итоге исследования лексического значения можно сказать, что наиболее характерными результатами семантического развития является **отношение смещения значения** (в его подтипе **обобщения**, когда процесс семантического развития идёт от обозначения конкретного понятия к передаче значений более обобщённого характера, то есть, расширение – это своего рода направленное движение от узкого к широкому (ср.: *летучий голландец* (о моряке, поклявшемся в сильную бурю обогнуть мыс, преграждавший ему путь, хотя бы ему на это потребовалась вечность. За свою гордыню он был обречён вечно носиться на корабле по бушующему морю, никогда не приставая к берегу; в настоящее время так называют потерпевшее судно, плавающее вблизи от поверхности воды и представляющее опасность для судов) и **сужение значения** как обратный процесс, то есть, сужение – это направленное движение от широкого к узкому: *ветер* (движение, течение, поток воздуха; по силе своей ветер бывает: ураган, бора: шторм в соединении с бурей) и *ветер, ветром подбитый, ветер в поле* (о легкомысленном, пустом человеке). Расширение и сужение отдельных образов жизненных ситуаций и значений слов могут быть следствием различных причин, например, психологических или социальных. Более обычным фактом в языке лингвисты считают сужение значения (M. Breal, Z. Bloomfield, J. Vendryes и др.).

Итак, построение концептуальной модели «Жизненное пространство личности» осуществляется на основе выявления системы реляций, а также соответствующего их выражения в языке между образами, возникающими в процессе приобретения физического и психического познавательного опыта, что является основанием для выявления смысла. Реконструкция отношений и порождаемых смыслов показывает, что в зависимости от конкретных ситуаций сознательной деятельности человека один образ может оказывать интегративное воздействие на другой. Это своего рода взаимодействие компонентов по типу взаимной «насыщаемости» друг другом. Факты «насыщенности» образов физического опыта элементами психического, например, эмоциями, чувствами, свидетельствуют, что в познавательном опыте осуществляется системное взаимодействие всех компонентов. Такой эффект «нагруженности», определяемый с помощью вербализованных признаков единиц категориальных континуумов, необходим для процесса познания и сознательной деятельности человека. Основополагающим принципом категоризации является принцип бинарности, который находит свое отражение в языке не только в процессе социальной, межличностной, но и культурной идентификации. Реляции порождают целую сеть смыслов. Смысловая сеть – это пересечение различных образов реального мира и образов, связанных с уровнями познавательного опыта через реляции как переходами смысловой рефлексии и как основаниями возникновения новой реальности, нового смыслового уровня рефлексии, что позволяет конфигурировать её и делает смысловую сеть сложнее.

Литература

- Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология: Ценностно-смысловое пространство языка / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта Наука, 2010. – 285 с
- Бергсон, А. Опыт о непосредственных данных сознания: Материя и память. / А. Бергсон. – М.: Московский Клуб, 1992. – 327 с.

Богданов, А. А. Эмпириомонизм: Статьи по философии / А. А. Богданов. – М.: Республика, 2003. – 400 с.

Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: Пер. с нем. / Х.-Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.

Ганзен, В. А. Системные описания в психологии. / В. А. Ганзен. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 176 с.

Гибсон, Дж. Восприятие как функция стимуляции / Дж. Гибсон. URL: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1382.html>

Гуссерль, Э. Избранные работы / Э. Гуссерль. – М.: ИД «Территория будущего», 2005. – 464 с.

Запорожец, А. В., Венгер, Л. А., Зинченко, В. П., Рузская, А. Т. Восприятие и действие. / А. В. Запорожец, Л. А. Венгер, В. П. Зинченко А. Т. Рузская. – М.: Просвещение, 1967. – 321 с.

Ивашкевич, И. Н. Лексическая категоризация / И. Н. Ивашкевич // Когнитивные исследования языка. Выпуск X. Категоризация мира в языке. – Москва-Тамбов, 2012. – С. 174-200.

Кубрякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 2010. – 160 с.

Кубрякова, Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. – СПб.: Речь, 2000. – 368 с.

Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Наука, 1975. – 267 с.

Магировская, О. В. Категориальная конфигурация знаний / О. В. Магировская // Когнитивные исследования языка. Выпуск X. Категоризация мира в языке. – Москва-Тамбов, 2012. – С. 121-151.

Мур, Дж. Э. Природа моральной философии / Дж. Э. Мур. URL: <http://www.gazum.ru/naukaobraz/psihfilosofiya/176096-mur-dzh-e-prigoda-moralnoy-filosofii.html>

Тюхтин, В. С. Отражение, системы, кибернетика / В. С. Тюхтин. – М.: Наука, 1972. – 256 с.

Рассел, Б. Словарь разума, материи, морали / Б. Рассел. – Киев: Port-Royal, 1996. – 365 с.

Философский энциклопедический словарь. – М.: Изд-во «Сов. энциклопедия», 1983. – 837 с.

Фреге, Г. Логика и логическая семантика: сб. тр. / Г.Фреге. Пер. с нем. Б. В. Бирюкова под ред. З. А. Кузичевой. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 512 с.

Шкуратова, И. П. Личность и ее жизненное пространство / И. П. Шкуратова // Психология личности. Уч. пос под ред. П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской. – М.: ЭКСМО, 2007. – С. 167-184.

Юнг, К. Психологические типы / К. Юнг. Пер. с нем. под ред. В. Зеленского. – СПб, М.: Ювента, Прогресс-Универс, 1995. – 721 с.

Summary. The article dwells upon ontological relation as a correlation of cognitive and sensuous experience which appears to be the ground for broadening our cognition which is based on the relations acting as mediators abstracted from the original function and characterizing the interdependence of the elements of the conceptual system. It is the source of the generation of the meaning.

Стебунова К. К.

КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ*

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
stebunova@bsu.edu.ru

Взаимодействие языка, сознания и мышления, соотношение значения и смысла представляют неугасаемый исследовательский интерес для лингвокогнитивного осмысления механизмов межкультурной коммуникации, особенно когда речь заходит о сохранении в тексте перевода когнитивно-прагматической ауры вокруг создаваемой фразеологизмами художественной картины мира. Совокупность знаний о мире и способы накопления, хранения и представления этих знаний обуславливают специфику языковой личности. «Будучи неотъемлемым компонентом сознания, язык является его инструментом, выступая как посредник между человеком и концептуальной картиной мира, отображае-

* Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2012-2013 гг. №14.А18.21.0993.